

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Аккомодация различия (-ий) (Accommodation of difference-s) — концепция и общественно-политическая практика сосуществования различных социокультурных, расово-этнических или политических групп, сохраняющих свои основные различия в пределах единого государства и общества. Политическая практика **аккомодации различий** предполагает плюрализм как базовый принцип организации социальной жизни. Общество может приближаться к общественному объединению нескольких сосуществующих общностей. В контексте европейских демократий общественно-исторический опыт Нидерландов является приближением к такой модели.

Концепция **аккомодации различий**, пожалуй, впервые была введена в научный оборот и основательно разрабатывалась американским исследователем голландского происхождения Арендом Лейпхартом. В своем исследовании “Политика аккомодации. Плюрализм и демократия в Нидерландах” (1968) А.Лейпхарт проанализировал и концептуально обобщил политическую практику **аккомодации** в Нидерландах как условие успешной демократии в этой стране. В голландском обществе исторически выработаны отдельные институциональные обеспечения для групп людей разных религиозных и светских мировоззрений.

В контексте исследования голландской модели демократии А.Лейпхарт определяет понятие **аккомодации** как “урегулирование вопросов и конфликтов, разъединяющих общественные группы, в условиях, где существует лишь минимальный консенсус” [1, с. 103]. А. Лейпхарт выделяет две основные предпосылки успешной политики **аккомодации различий**:

1) должен существовать, по крайней мере, минимум согласия между различными группами или общественными блоками относительно фундаментальных ценностей существующего общества;

2) лидерам самодостаточных блоков общества необходима особая ответственность и убеждение в желаемости сохранения общественно-государственной системы. Лидеры должны быть способны преодолевать разрывы между взаимоизолированными общественными блоками и стремиться решать серьезные разногласия в более широком контексте даже в случае несовпадения позиций [1, с. 103–104].

Изучение возможностей и закономерностей голландского опыта политики **аккомодации различий** весьма актуально в посткоммунистических, и в частности украинских, обстоятельствах, поскольку данная модель предлагает успешное решение проблемы “примирения” различий в обществе, характеризующемся довольно существенно социальным разделением (религиозным, классовым, культурным, этническим).

Концепция **аккомодации различий** далее была развита А.Лейпхартом в теоретико-методологических подходах к разделению власти и демократии в многосоставных обществах — так называемой **консоциативной демократии** (consociational democracy) [2]. На примере сравнительного исследования развития демократии в разных странах А.Лейпхарт убедительно доказывает, что политическая модель **консоциативной демократии** применима не только к отдельным социально-историческим, культурным и политическим обстоятельствам (которые сложились, в частности, в Нидерландах), но и может оказаться ценной для понимания основополагающих правил аккомодации, мирного сосуществования и демократического переговорного процесса в сложных поликультурных обществах.

Учитывая противоречивый социально-исторический опыт посткоммунистической Украины, отмеченный глубинными и затяжными властными, политическими и социальными неконструктивными противостояниями, а также поликультурный характер украинского общества, концепция **аккомодации различий** и модель консосиативной *демократии имеют* особое эвристическое и общественно-политическое значение для развития украинского общества и демократии. Представляется, что именно политическая стратегия **аккомодации различий**, развитие плюралистического гражданского общества и **гражданской нации** могут обеспечить объединение различных национально-культурных общностей и социально-политических блоков в Украине. Действительно демократический режим, который, по убеждению А.Лейпхарта, является предпосылкой разделения власти, а также права вето меньшинств и оппозиций, служит политически-правовыми рамками успешной реализации этих задач.

В этнополитической перспективе принципы **аккомодации различий** могут практически реализовываться путем проведения либеральной политики гражданства и утверждаться через более абстрактное и формальное *понятие гражданской идентичности* (см. **гражданская нация**). Именно в этом контексте современная канадская исследовательница В.Кимлицка использует термин **аккомодации различий** как синоним политики мультикультурализма, целью которой является утверждение прав меньшинств и принципов мультикультурного гражданства [3].

Литература

1. Lijphart A. The Politics of Accommodation. Pluralism and Democracy in the Netherlands. — Berkeley, 1975.
2. Леїнхарт А. Демократия в многосоставных обществах. — М., 1997.
3. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights. — S.l., 1996.

Гражданская нация (Civic Nation) — концепция и исторический путь формирования нации как гражданской общности, которая существует в территориально-политических границах одного государства. В отличие от понятия *этнической нации*, предполагающего этнически-кровную общность ее представителей, в концепции гражданской **нации**, этничность не имеет общественно-политического смысла. Определяющими критериями **гражданской нации** являются гражданство и принадлежность к политико-культурной общности, сформированной в пределах определенного государства.

В категориальной структуре **гражданской нации** “национальность” (nationality) означает прежде всего гражданство, а не этническое происхождение. Однако взаимоотношение между первым и последним неоднозначно. В различных государственно-административных и юридических контекстах “национальность” в большей мере относится либо к национальной идентичности, либо к гражданской принадлежности к государству (шотландцы или валлийцы как граждане Великобритании, русские и украинцы как граждане бывшего Советского Союза — это те случаи, когда понятие национальной идентичности и гражданства не совпадают).

Модель нации в таких современных демократиях, как Франция, США, Канада, Швейцария, Великобритания, Нидерланды, является приближением к практически-политической реализации нормативной концепции гражданской нации. Вместе с тем много современных наций-государств практически объединяют элементы гражданской и этнической наций. Соотношения их существенно различаются не

только в разных нациях, но и в пределах одного национального государства в рамках исторического времени.

Различные аспекты концепции *гражданской (гражданско-территориальной) нации* разработаны в трудах Г.Кона, Э.Смита, Р.Брубакера, К.Брианта, Ю.Хабермаса и других западных теоретиков.

В типологии Г.Кона *гражданско-территориальная нация* — ассоциация людей, которые живут на общей территории, имеют одно правительство и одинаковые законы — возникла и сформировалась лишь на Западе (Британия, Франция, Америка). В восточной Европе (восточнее Рейна), в условиях отсутствия влиятельного среднего класса, нации развивались и формировались на основе этногенеалогической модели [1]. Последняя опиралась на понимание нации как единой организационной общности, связанной единством “крови” ее членов.

Отмечая некоторые недостатки типологии Кона (прежде всего, необязательность четкой западно-восточной демаркации в рассмотрении конкретных национально-исторических моделей наций), Э.Смит развивает этот подход в типологиях территориального и этнического национализмов (и националистических движений). По мнению Смита, гражданско-территориальные модели нации порождают “антиколониальные” движения до обретения независимости и “интеграционные” движения после независимости”. Тогда как “этногенеалогические модели создают сепаратистские и диаспорные движения до независимости и предентистские, или ‘пан’-движения после обретения независимости” [2].

Будучи нормативно-идеальными конструктами в социологическом и политологическом теоретизировании, концепции *гражданской и этнической наций* фиксируют существенные различия в способах и условиях формирования наций и характеристики взаимоотношений между национальной идентичностью и гражданством в политически-правовых рамках национального государства. По мнению Р.Брубакера, типичные репрезентационные модели *гражданской и этнической наций* в современной Западной Европе являют собой исторические условия и современные принципы построения наций во Франции и Германии соответственно [3, с. 168–173]. Согласно Р.Брубакеру, французская модель нации – государствоцентричная и асимилиционистская, немецкая модель — народоцентричная (*Volk-centered*) и дифференциационистская. Стратегиями формирования французской *гражданской нации* выступают политическая вовлеченность, приводящая к таким последствиям, как культурная ассимиляция для региональных культурных меньшинств и для иммигрантов. Немецкое этнокультурное понимание нации основывается на ее понятии как органичной, культурной, лингвистической или расовой общности (*Volksgemeinschaft*). Законодательное определение французского гражданства базируется на принципах “почвы и крови” (*jus soli* and *jus sanguinis*), немецкого — только на этнически-“кровном” принципе (*jus sanguinis*) [3, с. 169].

Анализируя современные процессы формирования национальных государств и конструирования наций в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе [4], Р.Брубакер считает, что посткоммунистические проекты ни *гражданской нации*, ни бинационального или многонационального государства не имеют достаточных шансов для воплощения. По мнению теоретика, формирование *гражданской нации* в посткоммунистических условиях возможно лишь в странах с почти этногомогенным составом населения (когда этничность автоматически теряет любое практическое значение).

Важный аспект соотношения концепций *гражданской нации* и *гражданского общества* [5] разрабатывает британский социолог К.Бриант. Учитывая две важные характеристики концепции *гражданской нации*, а именно принципы *вовлеченного* гражданства и *плюрализма*, эта концепция является, по мнению Брианта, родственной принципам гражданского общества. В то же время, замечает социолог, характеризуя пример современной Германии, объединение принципов *этнической*

нации и гражданского общества в границах одного государства также может оказаться возможным. (Не отрицая такой возможности, подчеркнем, что в случае объединения функциональных моделей этнической нации и гражданского общества ценности и нормы последнего сталкиваются с большим риском относительно перспективы различных общественно-политических деформаций.)

Разработки и интерпретации концепции **гражданской нации** в украинском теоретическом дискурсе на сегодняшний день являются довольно фрагментарными. Заметим, что концепт *гражданской нации* близок, но не тождественен более распространенной и часто используемой концепции *политической нации*. Принципиальное социально-семантическое различие между двумя концепциями заключается в способе регулирования этнополитических процессов нациеосозидания со стороны государства и степени гражданской вовлеченности в этнополитику как часть публичной политики. В украинском посткоммунистическом контексте концепция *политической нации* предполагает решающую роль государства в формировании национальной политики, связанной с возможностями административных подходов “сверху”, тогда как нормативная концепция “*гражданской нации*” акцентирует важность развития потенциала гражданского общества, роли общественных организаций и национальных образований как полноценных партнеров в процессе формирования современной украинской нации. Понятие “цивильности” (*civility*) — общее для *гражданской нации* и *общества* — предполагает толерантное отношение к социальной *инаковости* и культурно-политический плюрализм, в частности и по отношению к людям различного этнического происхождения.

Острые общественно-политические дебаты по поводу определения общности, которая формируется в Украине (“*Украинский народ*” в этническом понимании или “*Украинский народ — граждане Украины всех национальностей*” — конструкт гражданской нации), свидетельствуют о принципиальной дилемме этнонациональной политики государства. Конституция 1996 года легитимизировала стратегическую линию в формировании *Украинской гражданской нации*.

Задачи формирования *гражданской нации* и *гражданского общества* в Украине являются взаимосвязанными и должны решаться во взаимодействии политических стратегий. Формирование *национально-гражданского* (в отличие от *национально-этнического* и *национально-политического*) украинского общества и развитие этоса “конституционного патриотизма” (Ю.Хабермас) являются общественно-политическим вызовом современной украинской ситуации. Речь идет о регенерации и развитии таких базовых составляющих украинской государственности, как гражданские качества, доверие к соотечественникам и взаимоуважение, солидарность, взаимоподдержка, добрососедские, товарищеские, профессиональные, любительские и другие социальные связи во всем их разнообразии.

Литература

1. *Kohn H.* Nationalism: Its Meaning and History. — Princeton, 1955; *Kohn H.* The Idea of Nationalism. — New York, 1967.
2. *Сміт Е.* Національна ідентичність. — К.: Основи, 1994. — С.89.
3. *Brubaker R.* Civic and Ethnic Nations in France and Germany // Ethnicity / Ed. by J. Hutchinson and A. Smith. — Oxford, 1996.
4. *Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the national question in the New Europe. — Cambridge, 1996. — P.104–105.
5. *Bryant C.* Civic Nation, Civil Society, Civil Religion // J.Hall. Civil Society: Theory, History, Comparison. — Cambridge, 1995. — P.136–158.

ВИКТОР СТЕПАНЕНКО,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник
отдела истории, теории и методологии социологии
Института социологии НАН Украины